

ИНДИЙСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ БИЛЛА КЛИНТОНА (1993–2001 гг.)

Рассматривается внешнеполитический курс США в отношении Индии в период нахождения у власти администрации Билла Клинтона. Автором выделены и проанализированы различные этапы американо-индийских отношений и факторы, оказывавшие на них влияние. Сделан вывод об итогах индийской политики Клинтона и состоянии двусторонних отношений на рубеже XX–XXI вв.

Ключевые слова: США; Индия; Южная Азия; американо-индийские отношения; Б. Клинтон; А.Б. Ваджапаи.

Отношения США и Индии в годы холодной войны имели неустойчивый характер. Это было обусловлено целым рядом факторов, среди которых необходимо выделить глобальное соперничество США и СССР и политику Индии по неприсоединению к блокам, возглавляемым этими странами. В зарубежной и отечественной науке часто встречается характеристика США и Индии того времени как «отчужденных демократий» [1], данная американским исследователем Деннисом Куксом.

Во многом причинами отчуждения двух стран служили неверное восприятие политических курсов и сложившееся, как следствие, взаимное недоверие, оказывавшее влияние на отношения США и Индии не только в период холодной войны, но и долгие годы после ее окончания. Как писал С.А. Оборотов, «Вашингтон неверно трактовал индийскую политику «позитивного нейтралитета» и «дружественной равноудаленности» как просоветскую... Дели ошибочно рассматривал американскую политику в Азии как направленную против Индии» [2. С. 29].

В начале 1990-х гг. окончание холодной войны и развитие глобализации увеличили значимость Южной Азии для Соединенных Штатов. Основными целями американской политики в регионе являлись обеспечение стабильности и безопасности, недопущение распространения ядерного оружия, борьба с терроризмом и наркотрафиком, улучшение состояния прав человека, решение проблемы загрязнения окружающей среды [3].

В августе 1992 г. в Государственном департаменте США произошли некоторые структурные изменения: Управление по ближневосточным и южноазиатским делам было разделено на два отдельных направления. В июле 1993 г. был создан пост помощника госсекретаря по делам Южной Азии, который заняла Робин Рафел (работавшая до этого в посольстве США в Нью-Дели). Эти шаги подчеркивали растущую стратегическую важность региона для внешней политики США.

Чтобы рассмотреть внешнеполитический курс администрации Билла Клинтона в отношении Индии, целесообразно выделить четыре периода.

Первый период: первый срок администрации Клинтона (январь 1993 г. – январь 1997 г.)

В своих мемуарах «Моя жизнь» Билл Клинтон писал: «После окончания холодной войны мне казалось,

что у меня есть возможность и обязательство улучшить американо-индийские отношения» [4. Р. 470]. Однако, несмотря на стремление по установлению связей со странами Южной Азии, первый год администрации Клинтона был в большей степени ознаменован отрицательными тенденциями в отношениях США и Индии. Отчасти это было обусловлено высказываниями как самого американского президента, так и членов его команды в отношении проблем, касавшихся Индии.

В центре внимания администрации оказались темы, являвшиеся болезненными для Нью-Дели: проблема спорных между Индией и Пакистаном территорий Кашмира, а также сикхский сепаратизм¹. Сначала президент Клинтон в своем обращении к Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 1993 г. назвал Кашмир одной из актуальных угроз миру, местом, где шла этническая, религиозная и гражданская война [6]. Затем помощник госсекретаря Р. Рафел поставила под сомнение легитимность присоединения территорий штата Джамму и Кашмир к Индии, вызвав негодование Нью-Дели. Широкий резонанс в Индии вызвала готовность Клинтона «работать» с представителями сепаратистских движений, проводивших свою деятельность в США². Наконец, письмо американского президента одному из официальных лиц его администрации о необходимости защиты прав сикхов в северо-восточном индийском штате Пенджаб стало причиной протеста со стороны МИД Индии [8].

Несмотря на напряжение в политических отношениях между двумя странами, их экономические связи стремительно развивались. Это выражалось в росте двусторонней торговли, инвестициях США в ряд секторов экономики Индии, в частности в телекоммуникации, и вхождении американских транснациональных компаний на индийский рынок.

В мае 1994 г. состоялся визит премьер-министра Индии Нарасимхи Рао в США. В ходе встречи Клинтон и Рао сосредоточились на обсуждении сближения бизнес-интересов стран, в то время как расхождение взглядов по вопросу Кашмира, состоянию прав человека и ядерной программе было намеренно проигнорировано сторонами [9]. Лидеры двух стран договорились развивать экономические связи и улучшать взаимодействие между частным сектором на базе созданного американо-индийского коммерческого альянса.

К 1995 г. США являлись крупнейшим торговым партнером и зарубежным инвестором Индии. Выступая перед комитетом Сената по международным от-

ношениям на Ближнем Востоке и Южной Азии, помощник госсекретаря Рафел отмечала, что реформа по либерализации экономики, проведенная в Индии в начале 90-х гг., открыла путь для нового уровня торгового и экономического сотрудничества. Помимо экономического направления, она выделила следующие цели американской внешней политики в регионе, касавшиеся в том числе Индии: снятие напряженности и мирное урегулирование индийско-пакистанского конфликта, предотвращение развития или размещения оружия массового поражения и баллистических ракет, продвижение демократии и обеспечение защиты всеми признанных прав человека [10].

Большая часть сложностей и разногласий между США и Индией в период с 1993 по 1997 г. во многом была связана с тем, что представителями администрации Клинтона не соблюдался необходимый баланс в политике в отношении вопросов, связанных с индийско-пакистанскими противоречиями. В Нью-Дели рассматривали политику Вашингтона в Южной Азии как внешнеполитический курс с пропакистанским уклоном. Об этом свидетельствовали критика Индии по поводу несоблюдения прав человека в Кашмире, поддержка пропагандистской деятельности сепаратистских движений, расширение сотрудничества США и Пакистана в военной сфере (несмотря на выражение недовольства со стороны Индии).

Второй период: «политика вовлечения» (январь 1997 г. – май 1998 г.)

Начало второго срока администрации Клинтона содержало признаки улучшения отношений с Индией. Положительные тенденции в двустороннем сотрудничестве не были затронуты политической нестабильностью в Индии. По мнению некоторых индийских аналитиков, изменение курса США было обусловлено желанием президента Клинтона, как и многих других глав государств в их заключительный период нахождения у власти, «попасть в учебники истории» [11].

Немаловажную роль играли и кадровые перемены, произошедшие в Госдепартаменте США. Новым государственным секретарем стала Мадлен Олбрайт, а пост ее помощника по делам Южной Азии занял Карл Индерферт. Многим в Индии казалось, что предыдущий глава Управления, занимавшегося выработкой политики на индийском направлении, – Робин Рафел – по спорным вопросам поддерживала Пакистан и не была в достаточной мере осведомлена об императивах индийской внешней политики.

Начиная с 1997 г. США начали проводить более сбалансированную политику в отношении урегулирования конфликта в Кашмире. Это отражалось в сдержанных оценках ситуации со стороны официальных представителей администрации Клинтона, отсутствии односторонней трактовки происходящего. По оценкам некоторых индийских экспертов, произошли изменения в американском подходе к отношениям с Индией и Пакистаном. Одним из наглядных примеров явилась первая поездка К. Индерферта в Индию, ко-

гда он, посетив затем Пакистан, перед возвращением в США вновь заехал в Индию. Подобные символические жесты давали Нью-Дели надежду, что Индия больше не будет заложником американо-пакистанских отношений. Постепенно на дипломатическом уровне США начали воспринимать индийский взгляд на продвижение Пакистаном трансграничного терроризма в северо-восточных штатах Индии, в частности в Джамму и Кашмир [11]. Это привело к появлению схожести восприятия угрозы терроризма между двумя странами.

Появление принципиально новой политики США в отношении стран Южной Азии и Индии в частности стало очевидным осенью 1997 г. Во-первых, об этом говорило повышение взаимодействия на официальном уровне: Индию посетили помощники госсекретаря Карл Индерферт и Томас Пикеринг, а лидеры двух стран – Клинтон и пришедший к власти в 1996 г. И.К. Гуджрал – провели встречу в преддверии Генеральной Ассамблеи ООН. Во-вторых, Индерферт в своем выступлении перед членами комитета по международным отношениям Палаты представителей заявил о появлении «свежего и всеобъемлющего взгляда» в отношении региона: «По указанию президента и госсекретаря администрация приняла политику большего вовлечения в дела Южной Азии. Ее цель заключалась в использовании возможностей для продвижения американских интересов в регионе – политических, экономических, глобальных, а также в сфере безопасности» [12].

С одной стороны, «политика вовлечения» была воспринята в Нью-Дели с энтузиазмом. Болезненные для индийской стороны вопросы либо не поднимались Вашингтоном, либо затрагивались дипломатично, с учетом их деликатности. С другой стороны, Индию интересовали долгосрочные цели усиления роли США в регионе, в частности восприятие администрацией Клинтона угрозы со стороны Китая. Индия не поддерживала политику «сдерживания» в отношении КНР, несмотря на озабоченность в связи с китайским участием в дестабилизации индийского северо-востока [13]. Индийские обозреватели отмечали, что долгосрочные опасности принятия «объятий» Вашингтона должны быть тщательно взвешены, даже учитывая тот факт, что американцы согласятся сделать вопрос Кашмира второстепенным и разрешат импорт технологий двойного назначения. Настороженность Нью-Дели вызывало большое значение для США изоляции Китая и «разыгрывания» вопроса Тибета, что было обозначено делегацией американских конгрессменов в ходе посещения Индии. В индийском внешнеполитическом ведомстве считали, что вопросы Тибета и состояния прав человека могли быть использованы против самой Индии [13].

В ноябре 1997 г. состоялся визит Мадлен Олбрайт в Индию. Это было первое посещение Индии государственным секретарем США с 1983 г. Визит получился значительно короче запланированного, но стал продолжением серии двусторонних взаимодействий на дипломатическом уровне, обозначивших развитие диалога между двумя странами. Первый заместитель

министра иностранных дел Индии Кришнан Рагхунат после встречи Олбрайт с премьер-министром Гуджралом отметил, что в отношениях двух стран «была открыта новая глава» и в скором времени будут охвачены новые сферы взаимодействия [14].

Несмотря на тот факт, что встреча получила наименование «конструктивной и содержательной», она состоялась в момент политической неопределенности в Индии [Там же]. В феврале 1998 г. в стране должны были состояться внеочередные выборы³. Официальные представители Вашингтона анонсировали запланированный на начало 1998 г. визит президента Клинтона в Индию. Однако было не ясно, останется ли премьер-министр Гуджрал у власти, и если нет, сохранится ли повестка дня двусторонних отношений.

За неделю до начала выборов в индийских СМИ появились сообщения со ссылкой на заявления представителей Бхаратия Джаната пати (БДП)⁴ о том, что если партия победит, она может провести ядерные испытания. При этом, делая подобные заявления, партийные функционеры осознавали, что Индии придется столкнуться с экономическими санкциями США [15].

После прихода к власти коалиции во главе с БДП Индия избрала решительный курс в сторону создания ядерного оружия. Тем не менее все подготовительные мероприятия тщательно скрывались. В середине апреля 1998 г. с целью подготовки официального визита Клинтона в Индию Нью-Дели посетила делегация во главе с постоянным представителем США при ООН Биллом Ричардсоном, помощником госсекретаря Карлом Индерфертом и членом Совета национальной безопасности Брюсом Риделем. Во время переговоров высшие должностные лица нового индийского правительства заверили, что Индия «продолжит проявлять сдержанность в сфере нераспространения и не сделает ничего, что могло бы удивить Соединенные Штаты» [2. С. 105]. 30 апреля в Вашингтоне состоялась встреча первого замминистра иностранных дел Индии Рагхуната с помощником госсекретаря США по политическим вопросам Пикерингом. Помимо обсуждения запланированного на ноябрь визита американского президента, стороны затронули тему ядерного оружия. На прямой вопрос Пикеринга о будущем ядерной политики БДП Рагхунат заявил, что индийское правительство не собирается отходить от традиционного курса. Примечательно, что в этот день ядерные взрывные устройства были доставлены на испытательный полигон в Похране [2. С. 105–106].

11 и 13 мая 1998 г. Индией были проведены ядерные испытания (в совокупности их было пять) [5. С. 744]. Стоит отметить, что 11 мая премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджпаи написал письмо Биллу Клинтону с объяснением причины проведения испытаний ядерного оружия. В нем индийский лидер недвусмысленно намекнул, что принятый Индией шаг напрямую связан с угрозой национальной безопасности страны, исходившей от Китая. Он, в частности, написал: «На наших границах расположено государство, открыто имеющее ядерное оружие, государство, совершившее вооруженную агрессию против Индии в 1962 году» [16].

Письмо индийского премьер-министра президенту США является свидетельством того, что ядерные испытания были проведены с полным осознанием последствий для страны и ее отношений с зарубежными партнерами. Это был намеренный выбор между устранением ядерного дисбаланса, отвечавшего, по мнению пришедшего к власти правительства, национальным интересам, и развивавшимися индийско-американскими отношениями.

Третий период: введение санкций и дипломатические переговоры (май 1998 г. – январь 2000 г.)

Проведение Индией ядерных испытаний стало серьезным ударом по проводившейся Соединенными Штатами «политике вовлечения». Реакция США была незамедлительной. 13 мая, находясь в Германии, Клинтон сделал объявление о решении, в соответствии с поправкой Гленна (1994 г.), наложить на Индию санкции. В своем выступлении в подкомитете по делам Ближнего Востока и Южной Азии Сената К. Индерферт зачитал заявление о распоряжении президента и отметил: «Я надеялся и ожидал, что буду говорить сегодня о продвижении совместных (с Индией) усилий по широкому спектру вопросов и об установлении новых отношений, соответствующих размеру и силе наших двух демократий... Однако недавние события в Индии окажут значительное влияние на содержание наших отношений и в целом на наш подход к Южной Азии» [17].

16 мая президент Клинтон, находясь на саммите «Большой восьмерки» (G-8) в английском Бирмингеме, обратился в радиообращении к нации. Оно было посвящено проведенным Индией ядерным испытаниям. В своей речи американский президент сообщил гражданам США о том, что он «наложил на Индию серьезные санкции, включая прекращение оказания экономической помощи, военного финансирования и кредитных гарантий» [18]. Критикуя «неверное историческое решение» Нью-Дели, американский президент отметил, что Индия и США должны быть близкими друзьями и партнерами в XXI в. Он выразил надежду, что страна откажется от опасного пути, который она избрала, и незамедлительно и без всяких условий подпишет Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) [Там же].

Как писал С.А. Оборотов, после проведения Нью-Дели испытаний ядерного оружия «курс администрации Клинтона перешел в плоскость “вовлечения по проблемам нераспространения” (nonproliferation engagement policy)» [2. С. 144]. Данная политика реализовывалась посредством дипломатического взаимодействия заместителя госсекретаря США Строуба Тэлбота и министра иностранных дел Индии Джасванта Сингха. С июня 1998 г. по сентябрь 2000 г. они провели 14 раундов переговоров, в ходе которых, помимо проблемы нераспространения, обсуждались вопросы будущего американо-индийских связей, в частности – потенциал экономического и стратегического сотрудничества [Там же].

Несмотря на то что сентябре 1998 г. было объявлено о безвременном переносе визита Клинтона в Южную Азию, появились первые результаты переговоров. На Генеральной Ассамблее ООН премьер-министр Индии Ваджпай заявил о моратории на дальнейшие испытания и выразил приверженность движению в сторону принятия ДВЗЯИ к сентябрю 1999 г. Он также объявил об усилении контроля за экспортом ядерных и ракетных технологий. Аналогичные заявления были сделаны премьер-министром Пакистана Навазом Шарифом. Начался индийско-пакистанский диалог по спорным вопросам, включавший среди прочего обсуждение Кашмира. Это давало США надежду, что их политика способствует нормализации региональной безопасности.

Как и в случае с письмом Клинтону, индийский лидер стремился сохранить сотрудничество между странами. В своем выступлении перед Азиатским Обществом⁵ Ваджпай заявил, что «Индия и США являются естественными союзниками⁶ в поисках лучшего будущего для мира в XXI веке» [19].

В ноябре в ответ на позитивные шаги, принятые Индией и Пакистаном в отношении проблемы нераспространения, Б. Клинтон принял решение ослабить санкции. Это стало возможным благодаря большим усилиям администрации президента, убедившей конгресс США наделить главу государства подобным правом⁷. В результате США возобновили ряд торгово-экономических и инвестиционных программ и сняли ограничения активности американских банков в Индии. Также было объявлено о намерении продолжить военное сотрудничество посредством возобновления учебных и тренировочных программ [20].

Помимо темы нераспространения ядерного оружия, которая являлась центральной на переговорах С. Тэлботта и Дж. Сингха, США не забывали о других важных для собственной внешней политики направлениях. Одним из них являлось распространение демократии. В этом смысле Южная Азия образца 90-х гг. являлась проблемным регионом, поскольку демократические режимы в ряде ее стран имели неустойчивый характер. Что касается Индии, то ее в Вашингтоне рассматривали в качестве своеобразного образца для подражания не только в Южной Азии, но и за ее пределами. Так, в январе 1999 г. С. Тэлботт отмечал, что «если индийская демократия продолжит процветать, она может оказывать позитивное влияние на страны Восточной Азии, где демократия находится под ударом или же является проблеском надежды для мечтающих о реформах» [21]. Одной из таких стран, по утверждению заместителя госсекретаря США того времени, мог быть Китай. По его мнению, Индия могла служить неким напоминанием для КНР, что демократия не только возможна, но и необходима, если правительство собирается объединить большое и разнородное население в успешное современное государство.

Вместе с тем США не забывали о существовавших вызовах демократии в самой Индии, что Тэлботт охарактеризовал «темной стороной картины» [Там же]. По его словам, «за последние несколько лет в Индии наблюдалось возрождение сил, подрывавших плюра-

лизм, гражданское общество и верховенство закона, без которых демократия теряет свою жизнеспособность и значение». Он отмечал, что в Индии (равно как и в Пакистане) на подъеме находятся экстремистские группировки и сектантские партии. В частности, в Индии был замечен рост политики, основанной на кастовом и религиозном принципе. Более тревожными для США стали «вспышки жестоких атак в отношении христиан», что, по мнению Тэлботта, «подрывало цивилизационный опыт, которым по праву гордятся индийцы» [21].

В апреле 1999 г., после того как одна из региональных партий отозвала поддержку правительству Национального демократического альянса (НДА) во главе с БДП, президент Индии Кочерил Раман Нараянан попросил премьер-министра Ваджпай подтвердить в парламенте наличие у его коалиции большинства. Правительство НДА потерпело поражение, получив на один голос меньше оппозиции (269 против 270). В результате президент распустил парламент и распорядился о назначении новых выборов. До их проведения исполняющим обязанности главы правительства являлся А.Б. Ваджпай.

США высоко ценили демократические процессы, происходившие в Индии. Помощник госсекретаря Индерферт, выступая с докладом в Сенате, отмечал, что происходившие стремительные изменения в правительстве Индии являлись знаком перемен в социальной базе индийской внутренней политики. В то же время, по его словам, эти изменения указывали на фундаментальную прочность институтов управления, а также традиций, позволявших людям отстаивать собственные взгляды и продвигать свои интересы. При этом он обращал внимание сенаторов на то, что для США принципиально поддерживать контакты с любым индийским правительством для эффективного достижения собственных целей. Важным пунктом речи представителя госдепартамента было обозначение стремления США вести диалог с Индией не только по вопросам региональной безопасности, но и по более обширной повестке дня: в области экономического, научно-технического, культурного, образовательного сотрудничества и других сферах [22]. Карл Индерферт, являвшийся проводником политики президента Клинтона в Южной Азии, ясно обозначил стремление администрации продолжить прерванный 11 мая 1998 г. курс на «вовлечение» Индии.

Стратегические переговоры Тэлботта и Сингха были продолжены в ноябре 1999 г., после того как правительство во главе с Бхаратия Джаната парти вернулось к власти в Индии. Как отмечал помощник госсекретаря США по политическим вопросам Т. Пикеринг, выборы позволили положить конец длительному перерыву в продвижении диалога с Индией. По оценкам американской стороны, они также стимулировали индийское правительство рассмотреть вопросы нераспространения с большей серьезностью, поскольку без разрешения противоречий по этому вопросу Индия не могла бы достичь экономические и глобальные цели [23].

По заявлению Пикеринга, США стремились использовать позитивную реакцию Индии и усиление

двустороннего диалога не только для продвижения традиционных интересов в области экономики и безопасности, но также для противодействия значимым для американского народа проблемам прав человека и загрязнения окружающей среды. Он отмечал, что изменения по этим вопросам в Индии могли подстегнуть перемены во всем регионе, поскольку она – своеобразный «локомотив, который движет всю Южную Азию» [23].

Таким образом, к рубежу 1999–2000 гг. в американо-индийских отношениях сложились предпосылки для полноценного сближения.

Во-первых, по мере совпадения позиций сторон на переговорах о региональной безопасности, связанной прежде всего с нераспространением ядерного оружия, США заявляли о стремлении продолжить «политику вовлечения», охватив новые сферы сотрудничества.

Во-вторых, прорыв Индии в области высоких технологий, стабильный экономический рост и величина индийского рынка (около 1 млрд жителей) создавали огромный потенциал для развития торгового партнерства. Любопытно, что осуждение ядерных испытаний и санкции в отношении Индии практически не сказались на товарообороте между двумя странами. С 1998 по 2000 г. он вырос с 11,8 до 14,4 млрд долл. [24]. Правда, стоит заметить, что это произошло за счет увеличения импорта индийских товаров, американский экспорт в Индию вырос не намного.

Наконец, значительно увеличилось население индоамериканцев и их влияние в бизнес-среде и политической жизни США. Основанный в 1993 г. индийский кокус в конгрессе США к рубежу веков насчитывал уже более 100 членов и играл существенную роль в принятии дружественных Индии законопроектов.

Четвертый период: начало нового этапа двусторонних отношений (январь 2000 г. – январь 2001 г.)

Еще в декабре 1999 г. Билл Клинтон выразил желание посетить Индию до конца своего срока президентства. Это означало признание потенциала двусторонних отношений, который США стремились реализовать, и важности индийского направления в рамках американской политики в Южной Азии. Последний год нахождения у власти предоставлял Клинтону и его администрации хорошую возможность вывести отношения с Индией на новый уровень, используя результаты непростого переговорного процесса и расширив «политику вовлечения».

Визит Клинтона в три страны Южной Азии – Бангладеш, Индию и Пакистан (в порядке посещения), должен был состояться в марте 2000 г. В преддверии поездки президента госсекретарь США М. Олбрайт отметила, что визит в Индию будет занимать центральное место в турне Клинтона. При этом в своем выступлении перед Азиатским Обществом она выделила несколько целей американской политики в рамках двустороннего сотрудничества с Индией. Первая – реализовать торгово-экономический потенциал отношений. Среди преград на этом пути Олбрайт обо-

значила ряд недостатков индийской экономики: отсутствие развития инфраструктуры и транспортной доступности в Индии, пережитки действовавшей в период с 1947 по 1990 г. системы лицензий и регламентов, а также неадресное выделение субсидий. Второй общей для стран целью являлось усиление демократии. В этом отношении госсекретарь США приветствовала решение министра иностранных дел Индии Сингха стать сооснователем Сообщества демократий – международного форума на министерском уровне, первая встреча которого была запланирована на июнь 2000 г. В то же время М. Олбрайт выделила ряд озабоченностей американской стороны в связи с угрозами правам человека в Индии, в частности заявив: «Мы понимаем, что настоящая демократия никогда недостижима, это всегда погоня. Обращают на себя внимание проблемы прав человека в Индии, особенно в сферах торговли женщинами и детьми, насилия по национальному и религиозному признаку, детского труда. Но, несмотря на все наши несовершенства, США и Индия являются наиболее яркими посланниками истинности того, что светская, плюралистическая демократия не только может работать, но и работает» [25].

Наконец, третьим (не по значению) направлением, обозначенным Олбрайт, были вопросы безопасности. США стремились согласовать собственные озабоченности по вопросу ядерного нераспространения с индийской оценкой требований к национальной безопасности. У стран по-прежнему оставались расхождения по данному вопросу. Однако госсекретарь четко обозначила, что конечная цель США – не просто возвращение к статусу-кво до проведенных испытаний, а качественно новые отношения с Индией. Достижение этой цели, по мнению Олбрайт, зависело от действий Нью-Дели.

Визит президента Клинтона в Индию состоялся 20 марта 2000 г. и продлился пять дней. Прибытие американского лидера сопровождалось объявлением Белым домом о снятии главой государства ряда санкций с Индии. Этот шаг открывал дорогу оглашению ряда инициатив США: южноазиатской региональной инициативе в области энергетики; президентской инициативе по развитию Интернета для содействия экономическому развитию Индии; программе по реформе и расширению финансовых институтов; открытию образовательного фонда по экологическим обменам [26].

В центре внимания обозревателей и средств массовой информации находилось обращение американского президента к индийскому парламенту, в котором он признал цивилизационное величие Индии, отметил ее экономический и научный прогресс, а также похвалил приверженность страны демократическим нормам [27]. В своей речи Клинтон тактично обозначил сферы озабоченности американцев: Кашмир, отношения Индии и Пакистана и распространение ядерного оружия. Это привело к его утверждению о том, что Южная Азия являлась наиболее опасным местом в мире – характеристика, которую затем публично оспорил являвшийся на тот момент индийским президентом К.П. Нараянан [28. Р. 1].

Американский президент позже писал о своем выступлении следующим образом: «К своему удивлению, я получил теплый прием. Они (индийские парламентарии) аплодировали, громко хлопая по столу, показывая тем самым, что индийцы были так же заинтересованы, как и я, в завершении нашего отчуждения» [4. Р. 728].

Во время визита Клинтон и Ваджапайи был подписан документ «Американо-индийские отношения: взгляд в XXI век», в котором стороны выражали приверженность расширению межправительственного взаимодействия, обеспечению международной и региональной безопасности, борьбе с терроризмом и нераспространению ядерного оружия [29]. Важное значение в документе отводилось идеологическому обоснованию двустороннего взаимодействия, которое заключалось в «демократических идеалах», разделяемых обеими странами. Также совместное заявление лидеров недвусмысленно указывало на перспективы двустороннего партнерства в области продвижения демократии: «...положение в мире в XXI веке будет зависеть от успеха нашего сотрудничества ради мира, процветания, демократии и свободы»; «Соединенные Штаты и Индия являются и будут оставаться союзниками во имя демократии» [Там же].

Стратегическая цель поездки, с американской точки зрения, заключалась в обозначении отказа от опасений времен холодной войны при проведении политики в Южной Азии. Вашингтон стремился продемонстрировать, что такие вопросы, как терроризм, расширение демократии и развитие справедливого глобального экономического порядка, были сферами, в которых США и Индия могли бы работать вместе. Показательным стал тот факт, что Клинтон провел в Пакистане всего пять часов – в противовес пяти дням в Индии, что обозначало значимость, отводимую индийскому направлению в Вашингтоне. Это подтверждали и многочисленные символы, окружавшие визит американского президента. Помимо длительности поездки (за пять дней Клинтон успел посетить пять индийских городов), это было первое посещение американским президентом Индии за 22 года⁸. В этой связи можно утверждать, что для американо-индийских отношений визит стал событием исторического масштаба.

Комментируя итоги поездки Клинтона, помощник госсекретаря по политическим вопросам Томас Пикеринг отметил несколько важных направлений будущего сотрудничества США со странами Южной Азии. Среди них он выделил проведение экономических реформ, социальное развитие, интеграцию в международное движение по нераспространению ядерного оружия и мирное разрешение конфликтов. Однако одним из «всеобъемлющих вопросов» Пикеринг назвал демократию. По его словам, ученые и дипломаты одинаково убеждены в том, что демократия является лучшим двигателем для достижения прогресса в других областях. Он также отметил, что «именно поэтому при подготовке визита президента администрация придавала большое значение силе демократии в Индии и Бангладеш и восстановлению граждан-

ского демократического правления в Пакистане. Достижение этих целей являлось ключевым компонентом американской политики во всем регионе, включая проблемы развития в маленьких, но значимых государствах, в которых будущее демократии находилось среди важных приоритетов США» [30].

Американский эксперт Института Брукинга, специалист по Южной Азии Стивен Ф. Коэн отмечал, что Вашингтону нужно внимательно следить за сохранением демократии внутри Индии. Он писал, что «успех индийского демократического подхода к построению государства и нации должен быть в центре региональной политики Соединенных Штатов и их демократических союзников. Если бы Индия погрузилась в милитаризм, диктаторство или распалась, стратегические последствия для американских и западных интересов были бы негативными. Сложно представить, что было бы хуже – регион, находящийся во власти экстремистского индийского правительства, сокрушающего соседние страны, или Индия, разделенная на пять, десять или двадцать государств, находящихся в конфликте друг с другом, в пределах досягаемости ядерных возможностей» [28. Р. 26–27].

В сентябре 2000 г. состоялся ответный визит А.Б. Ваджапайи в США. Некоторые правозащитные группы пытались омрачить пребывание индийского лидера на американской земле: в СМИ размещались критические статьи относительно ущемления прав религиозных меньшинств в Индии, кашмирские сепаратистские группы устраивали демонстрации. Одним из ключевых мероприятий поездки индийского лидера стало его выступление в Конгрессе США. Большое значение в своей речи Ваджапайи уделил совпадению интересов, а в частности – демократической общности двух стран. Он отметил: «Если американский опыт стал уроком того, чего могут достичь люди в условиях демократии, то Индия, в свою очередь, является лабораторией демократического процесса, способного дать достойный ответ на самый жесткий вызов, брошенный ему» [31. С. 200].

Таким образом, к концу второго президентского срока Билла Клинтона в американо-индийских отношениях начался новый этап. Между странами произошло сближение: получил свое развитие обширный диалог по ряду направлений, Вашингтон стал рассматривать Нью-Дели как партнера не только по региональным, но и по глобальным вопросам. Администрации Клинтона не удалось убедить Индию подписать обязывающие документы в области нераспространения, однако переговоры Тэлботта и Сингха способствовали согласованию позиций сторон и устным договоренностям об отказе от ядерных испытаний. Параллельно дипломатические усилия сторон позволили выработать лучшее восприятие интересов друг друга, что позволило США избежать ошибок начала 90-х гг.

Новый диалог с Индией, имевший целью установить прочные межгосударственные связи, строился администрацией Клинтона на кооперативной основе. Вашингтон старался избегать вопросов, которые могли бы вызвать возмущение и беспокойство индийской стороны. Начиная с 1997 г. официальные представи-

тели США более деликатно подходили к вопросам прав человека, индийско-пакистанским отношениям и теме Кашмира.

Важным фактором двустороннего сближения стала демократическая общность двух стран. Пережив непростой с внутривнутриполитической точки зрения период (с 1996 по 1999 г.), индийская демократия не просто выстояла, а проявила себя с лучшей стороны, ни разу не нарушив демократические нормы выборного процесса. Для сравнения в соседнем Пакистане в октябре 1999 г. власть захватили военные во главе с генералом Первезом Мушаррафом. Именно Индия стала рассматриваться Соединенными Штатами как оплот демократии и образец для подражания в регионе. Более того, в Вашингтоне видели в Индии парт-

нера в области продвижения демократии. Об этом говорят договоренности, подписанные лидерами стран в ходе мартовского визита Клинтона, а также вступление Индии в такие глобальные форумы, как Сообщество демократий и образованный при ООН Демократический кокус.

Многие договоренности между странами, в том числе и в области продвижения демократии, имели символический характер. Заявления о начале «новой главы» в двусторонних отношениях требовали подтверждения и продолжения тесного взаимодействия. Тем не менее принципы и направления сотрудничества, заложенные администрацией Клинтона в конце 90-х гг., стали основами «стратегического партнерства» двух стран в XXI в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Требования сикхов о создании собственного независимого государства восходят еще к середине XX в. Наивысшего расцвета сикхский сепаратизм достиг в 1980-е гг.. В 1980 г. группа сикхских студентов собралась в Золотом храме (главной святыне сикхов) и провозгласила создание независимой сикхской республики Халистан (страны сикхского братства). Это заявление было также сделано в Великобритании, США, Канаде и Франции, где жило значительное число сикхов. В 1984 г., вслед за штурмом армией Золотого Храма, где скрывались экстремисты, была убита премьер-министр Индира Ганди [5. С. 387–389].

² Один из таких представителей Гулам Наби Фай возглавлял Кашмирский американский совет, занимавшийся «пропагандой нарушений прав человека в Кашмире со стороны Индии». В январе 1994 г. он получил от Билла Клинтона письмо со словами «Дорогой Гулам, я с нетерпением ожидаю работу с тобой и другими для обеспечения мира в Кашмире» [7].

³ Выборы состоялись ввиду распада коалиции Объединенный Фронт правительства И.К. Гуджрала после выхода из нее партии Индийский национальный конгресс.

⁴ В переводе с хинди – Индийская народная партия. Часто характеризуется как националистическая партия ультраправого толка.

⁵ Неправительственная организация, основанная в 1956 г. в США. Изначальная цель Азиатского Общества заключалась в объяснении различных аспектов, касавшихся Азиатского региона, американцам. В настоящий момент является международной организацией. Занимается проведением образовательных проектов, посвященных Азии, содействует развитию связей в области бизнеса, культуры, образования и публичной политики между представителями Азии и Америки.

⁶ Характеристика, которая по сей день широко используется официальными лицами обеих стран для описания двусторонних отношений.

⁷ Поправка Гленна, в соответствии с которой были введены санкции, не имела юридически прописанного механизма снятия ограничений. С июля 1998 г. представители администрации Клинтона добивались от конгресса наделения президента правом в одностороннем порядке ослаблять санкционный режим вплоть до его отмены. Предполагалось, что это позволит эффективно проводить политику дипломатического торга и вести более конструктивный диалог с индийской стороной на переговорах [2. С. 145].

⁸ До Клинтона в 1978 г. Индию посещал Джимми Картер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kux D. *Estranged democracies: India and the United States 1941–1991*. N.Y. : National Defense University Press, 1993.
2. Оборотов С.А. *Ядерный фактор в американо-индийских отношениях: 1991–2008*. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 318 с.
3. *History of the Department of State during the Clinton Presidency (1993–2001)* // US Department of State. URL: <http://2001-2009.state.gov/tr/pa/ho/pubs/8529.htm> (accessed: 01.03.2016).
4. Clinton B. *My life*. N.Y. : Alfred A. Knopf, 2004.
5. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.Ю. *История Индии. XX век*. М. : Институт востоковедения, 2010. 920 с.
6. *Address by President Bill Clinton to the UN General Assembly* // US Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/io/potusunga/207375.htm> (accessed: 25.02.2016).
7. Anand T. *Spreading the word* // *India Today*. 28.02.1994.
8. *India protests U.S. president's letter on Sikh rights* // *UPI*. 23.01.1994.
9. Bobb D. *A quiet triumph* // *India Today*. 15.06.1994.
10. *Statement by Robin Raphel Assistant Secretary of State for South Asian Affairs before the Senate Foreign Relations Committee on Near Eastern and South Asian Affairs* // US Department of State. URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/bureaus/sa/950307RaphelUSPolicy.html> (accessed: 28.02.2016).
11. Kamath P.M. *Indo-US Relations during the Clinton Administration: Upward Trends and Uphill Tasks Ahead* // *Institute of Defense Studies and Analyses*. URL: <http://www.idsa-india.org/an-feb-2.html> (accessed: 21.02.2016).
12. Inderfurth K. *United States Interests and Policy Goals in South Asia* // US Department of State. URL: <http://1997-2001.state.gov/www/regions/sa/goals971022.html> (accessed: 25.02.2016).
13. Cherian J. *Inderfurth's message* // *Frontline*. Sept. 20 – Oct. 3. 1997. Vol. 14, № 19.
14. Narula S. *A Feel-Good Jaunt* // *Outlook*. 01.12.1997.
15. Baabar M., Narula S., Joseph L.A. *«We'll go nuclear»* // *Outlook*. 09.02.1998.
16. *Nuclear Anxiety; Indian's Letter to Clinton on the Nuclear Testing* // *The New York Times*. 13.05.1998.
17. Inderfurth K. *Situation in India. Testimony before Senate Foreign Relations Committee* // US Department of State. 13.05.1998. URL: http://1997-2001.state.gov/www/policy_remarks/1998/980513_inderfurth_india.html (accessed: 05.03.2016).
18. *Radio Address by the President to the Nation* // Office of the Press Secretary. 16.05.1998. URL: <http://clinton6.nara.gov/1998/05/1998-05-16-radio-address-on-nuclear-test-explosions-in-india.html> (accessed: 24.02.2016).
19. Vajpayee A.B. *India, USA and the World: Let us work together to solve the Political-Economic Y2K Problem* // *Asia Society*. 28.09.1998. URL: <http://asiasociety.org/india-usa-and-world-let-us-work-together-solve-political-economic-y2k-problem> (accessed: 09.10.2015).

20. Statement by the Press Secretary. Easing of Sanctions on India and Pakistan // Office of the Press Secretary. 07.11.1998. URL: <http://clinton6.nara.gov/1998/11/1998-11-07-statement-on-easing-of-sanctions-on-india-and-pakistan.html> (accessed: 03.03.2016).
21. Talbot S. Dialogue, Democracy and Nuclear Weapons in South Asia. Address at Conference on Diplomacy and Preventive Defense // US Department of State. 16.01.1999. URL: http://1997-2001.state.gov/www/policy_remarks/1999/990116_talbot_sa.html (accessed: 02.03.2016).
22. Inderfurth K. Statement before the Subcommittee on Near East and South Asia Senate Foreign Relations Committee // US Department of State. 25.05.1999. URL: http://1997-2001.state.gov/www/policy_remarks/1999/990525_inderfurth_india.html (accessed: 03.03.2016).
23. Pickering T. Remarks on Iraq, Pakistan and India // US Department of State. 06.12.1999. URL: http://1997-2001.state.gov/www/policy_remarks/1999/991206_pickering_forum.html (accessed: 04.03.2016).
24. Total Trade. Year 1999–2000 // Department of Commerce. URL: <http://commerce.nic.in/eidb/iecnttopn.asp> (accessed: 04.03.2016).
25. Albright M. Remarks to the Asia Society // US Department of State. 14.03.2000. URL: <http://1997-2001.state.gov/www/statements/2000/000314.html> (accessed: 02.02.2016).
26. Memorandum for Secretary of State // Office of the Press Secretary. 20.03.2000. URL: <http://clinton6.nara.gov/2000/03/2000-03-20-presidential-determination-on-sanctions-on-india.html> (accessed: 05.03.2016).
27. Remarks by the President to the Indian joint session of Parliament // Office of the Press Secretary. URL: <http://clinton6.nara.gov/2000/03/2000-03-22-remarks-by-the-president-to-the-indian-parliament.html> (accessed: 03.10.2015).
28. Cohen S.P. India and America: An Emerging Relationship // Brookings Institution. 2001. P. 1. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/articles/2001/12/08india-cohen/kyoto.pdf> (accessed: 15.02.2016).
29. Joint U.S.-India Statement // Office of the Press Secretary. 21.03.2000. URL: http://1997-2001.state.gov/www/global/human_rights/democracy/fs_000321_us_india.html (accessed: 11.11.2015).
30. Pickering T. U.S. Policy in South Asia: The Road Ahead // US Department of State. 27.04.2000. URL: http://1997-2001.state.gov/www/policy_remarks/2000/000427_pickering_sa.html (accessed: 14.11.2015).
31. Ваджаи А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник речей и выступлений (март 1998 г. – сентябрь 2001 г.). М. : Институт востоковедения РАН, 2001.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 июля 2016 г.

THE BILL CLINTON ADMINISTRATION'S INDIA POLICY (1993–2001)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 63–71.

DOI: 10.17223/15617793/410/10

Alexey I. Zakharov, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: alex_07_cool@mail.ru

Keywords: US; India; South Asia; US-India relations; Bill Clinton; A.B. Vajpayee.

The article deals with the US policy towards India during the presidency of Bill Clinton. The author reveals the main factors that influenced the change of Washington's approach to the relations with New Delhi in late 1990s. The end of the Cold War and the development of globalization increased the significance of South Asia for the United States. The main goals of the US policy in the region included providing stability and security, nonproliferation of nuclear weapons, combating terrorism, pollution, drug trafficking, improving human rights record. The first years of the Clinton Administration marked mainly negative trends in the bilateral US-India relations. It was partly caused by the unwary remarks made by the American President himself as well as by the members of his team. The Administration representatives concentrated their attention on the hot-button regional and country-specific issues, such as the status of Kashmir and the Sikh separatist movement, which seemed offensive for New Delhi. After the beginning of the second Bill Clinton's presidential term the bilateral relations started to improve. The US adopted a policy of greater engagement with South Asia. The new approach implied better relations with India and the enlargement of bilateral economic and political cooperation. Since 1997 the US began to carry out a more balanced policy towards the settlement of the Kashmir conflict. The American official representatives were more restrained in their statements. The level of diplomatic coordination between the countries increased significantly. The nuclear tests conducted by India in May 1998 became a serious challenge for the US engagement policy. Even though Bill Clinton imposed sanctions on India, the states were involved in close diplomatic negotiations. Apart from nonproliferation issues, countries' representatives Assistant Secretary of State Strobe Talbott and Minister of External Affairs Jaswant Singh were discussing the future of the US-India ties, specifically the potential of the economic and strategic cooperation. President Clinton's visit to India provided an opportunity to create a qualitatively new relationship between the US and India. The author comes to a conclusion that one of the important factors of the rapprochement between the countries was the convergence of shared democratic values. By contrast, in Pakistan democratic norms were violated when the military government came to power. It explains why the White House reconsidered India's role in the region. The author notes that from Washington's perspective New Delhi was regarded as not only the pillar of democracy in South Asia, but also the potential partner in democracy promotion through the region and beyond.

REFERENCES

1. Kux, D. (1993) *Estranged democracies: India and the United States 1941–1991*. New York: National Defense University Press.
2. Oborotov, S.A. (2009) *Yadernyy faktor v amerikano-indiyskikh otnosheniyakh: 1991–2008* [Nuclear Factor in US-India relations: 1991–2008]. Moscow: Knizhnyy dom "LIBROKOM".
3. US Department of State. (2001) *History of the Department of State during the Clinton Presidency (1993–2001)*. [Online] Available from: <http://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/pubs/8529.htm>. (Accessed: 01st March 2016).
4. Clinton, B. (2004) *My life*. New York: Alfred A. Knopf.
5. Yurlov, F.N. & Yurlova, E.Yu. (2010) *Istoriya Indii. XX vek* [History of India. The 20th century]. Moscow: Institut vostokovedeniya.
6. US Department of State. (1993) *Address by President Bill Clinton to the UN General Assembly*. [Online] Available from: <http://www.state.gov/p/io/potusunga/207375.htm>. (Accessed: 25th February 2016).
7. Anand, T. (1994) Spreading the word. *India Today*. February 28.
8. UPI. (1994) India protests U.S. president's letter on Sikh rights. *UPI*. January 23.
9. Bobb, D. (1994) A quiet triumph. *India Today*. June 15.
10. US Department of State. (1995) *Statement by Robin Raphel Assistant Secretary of State for South Asian Affairs before the Senate Foreign Relations Committee on Near Eastern and South Asian Affairs*. [Online] Available from: <http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/bureaus/sa/950307RaphelUSPolicy.html>. (Accessed: 28th February 2016).

11. Kamath, P.M. (1997) *Indo-US Relations during the Clinton Administration: Upward Trends and Uphill Tasks Ahead*. [Online] Available from: <http://www.idsa-india.org/an-feb-2.html>. (Accessed: 21st February 2016).
12. Inderfurth, K. (2001) *United States Interests and Policy Goals in South Asia*. [Online] Available from: <http://1997-2001.state.gov/www/regions/sa/goals971022.html>. (Accessed: 25th February 2016).
13. Cherian, J. (1997) Inderfuth's message. *Frontline*. Sept. 20 – Oct. 3. 14:19.
14. Narula, S. (1997) A Feel-Good Jaunt. *Outlook*. December 01.
15. Baabar, M., Narula, S. & Joseph, L.A. (1998) "We'll go nuclear". *Outlook*. February 09.
16. The New York Times. (1998) Nuclear Anxiety; Indian's Letter to Clinton on the Nuclear Testing. *The New York Times*. May 13.
17. Inderfurth, K. (1998) *Situation in India. Testimony before Senate Foreign Relations Committee*. [Online] Available from: http://1997-2001.state.gov/www/policy_remarks/1998/980513_inderfurth_india.html. (Accessed: 05th March 2016).
18. Office of the Press Secretary. (1998) *Radio Address by the President to the Nation*. [Online] Available from: <http://clinton6.nara.gov/1998/05/1998-05-16-radio-address-on-nuclear-test-explosions-in-india.html>. (Accessed: 24th February 2016).
19. Vajpayee, A.B. (1998) India, USA and the World: Let us work together to solve the Political-Economic Y2K Problem. *Asia Society*. September 28. [Online] Available from: <http://asiasociety.org/india-usa-and-world-let-us-work-together-solve-political-economic-y2k-problem>. (Accessed: 09th October 2015).
20. Office of the Press Secretary. (1998) *Statement by the Press Secretary. Easing of Sanctions on India and Pakistan*. [Online] Available from: <http://clinton6.nara.gov/1998/11/1998-11-07-statement-on-easing-of-sanctions-on-india-and-pakistan.html>. (Accessed: 03rd March 2016).
21. Talbott, S. (1999) *Dialogue, Democracy and Nuclear Weapons in South Asia. Address at Conference on Diplomacy and Preventive Defense*. [Online] Available from: http://1997-2001.state.gov/www/policy_remarks/1999/990116_talbott_sa.html. (Accessed: 02nd March 2016).
22. Inderfurth, K. (1999) *Statement before the Subcommittee on Near East and South Asia Senate Foreign Relations Committee*. [Online] Available from: http://1997-2001.state.gov/www/policy_remarks/1999/990525_inderfurth_india.html. (Accessed: 03rd March 2016).
23. Pickering, T. (1999) *Remarks on Iraq, Pakistan and India*. [Online] Available from: http://1997-2001.state.gov/www/policy_remarks/1999/991206_pickering_forum.html. (Accessed: 04th March 2016).
24. Department of Commerce. (2000) *Total Trade. Year 1999–2000*. [Online] Available from: <http://commerce.nic.in/eidb/iecnttopn.asp>. (Accessed: 04th March 2016).
25. Albright, M. (2000) *Remarks to the Asia Society*. [Online] Available from: <http://1997-2001.state.gov/www/state-ments/2000/000314.html>. (Accessed: 02nd February 2016).
26. Office of the Press Secretary. (2000) *Memorandum for Secretary of State*. [Online] Available from: <http://clinton6.nara.gov/2000/03/2000-03-20-presidential-determination-on-sanctions-on-india.html>. (Accessed: 05th March 2016).
27. Office of the Press Secretary. (2000) *Remarks by the President to the Indian joint session of Parliament*. [Online] Available from: <http://clinton6.nara.gov/2000/03/2000-03-22-remarks-by-the-president-to-the-indian-parliament.html>. (Accessed: 03rd October 2015).
28. Cohen, S.P. (2001) *India and America: An Emerging Relationship*. [Online] Available from: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/articles/2001/12/08india-cohen/kyoto.pdf>. (Accessed: 15th February 2016).
29. Office of the Press Secretary. (2000) *Joint U.S.-India Statement*. [Online] Available from: http://1997-2001.state.gov/www/global/human_rights/democracy/fs_000321_us_india.html. (Accessed: 11th November 2015).
30. Pickering, T. (2000) *U.S. Policy in South Asia: The Road Ahead*. [Online] Available from: http://1997-2001.state.gov/www/policy_remarks/2000/000427_pickering_sa.html. (Accessed: 14th November 2015).
31. Vajpayee, A.B. (2001) *Indiya na puti v budushchee. Sbornik rechey i vystupleniy (mart 1998 g. – sentyabr' 2001 g.)* [India is on the way to the future. Collection of speeches and statements (March 1998 – September 2001)]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS.

Received: 26 July 2016